

DOI: 10.15372/HSS20180204
УДК 94(470.5) "1946/1958"

Г.Е. КОРНИЛОВ, И.И. ЧЕРНЫШЕВА

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946–1958 гг.

Институт истории и археологии УрО РАН,
РФ, 620990, г. Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16

В статье анализируется опыт ликвидации неграмотности в послевоенные годы (1946–1958 гг.). Его оценка в исторической литературе неоднозначна, различные мнения существуют и об окончательных сроках ликвидации неграмотности в стране. На основе архивных документов исследована кропотливая работа по борьбе с неграмотностью в одном из промышленно развитых регионов страны – Свердловской области. Процесс обучения взрослых неграмотных в послевоенные годы носил скачкообразный характер, поскольку его завершение планировалось в сжатые сроки. Авторы выделили в процессе ликвидации неграмотности несколько этапов. Они отличались поиском оптимальных форм обучения грамоте взрослого населения. В 1958 г. была предпринята попытка объединить усилия органов народного образования, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций в борьбе с неграмотностью. Она оказалась успешной: за один год удалось обучить грамоте столько неграмотных, сколько было обучено за все послевоенные годы. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. показали, что ликвидация неграмотности лиц 16–49 лет в регионе была завершена, мужская часть этой группы населения достигла поголовной грамотности.

Ключевые слова: история образования взрослых, борьба с неграмотностью, формирование системы образования, грамотность населения, Урал, Свердловская область.

G.E. KORNILOV, I.I. CHERNYSHEVA

ELIMINATION OF THE ADULT POPULATION ILLITERACY IN SVERDLOVSK REGION IN 1946–1958

Institute of History and Archaeology UB RAS,
16, Kovalevskaya str., Ekaterinburg, 620990, Russian Federation

The article analyzes the experience of the illiteracy elimination in the postwar years (1946–1958). Its evaluation in the historical literature is ambiguous, different opinions exist about the time for ending the illiteracy elimination in the country. Authors study painstaking work carried out to overcome illiteracy in an industrialized area of the country – Sverdlovsk Region, based on archival documents. This regional approach has made it possible to identify the specific features of training the adult working population in difficult postwar years.

The process of teaching adult illiterates in the postwar years was spasmodic, as its completion was planned for a short period: for the years of the Fourth Five-Year Plan, then by 1953, by 1955, and by 1959. The authors single out several stages in the process of the illiteracy liquidation: 1946–1953, 1953–1957, and 1958. They were distinguished by searching optimal forms to teach literacy. The task of eliminating adult illiteracy was “sluggish” during the first two phases, as the contradiction between high planned targets and insufficient funding for this program was not resolved. The main burden of financing the elimination of illiteracy was borne by the state; public organizations, primarily trade unions, did not have the opportunity to allocate sufficient funds for this work. Since 1953, the public education authorities expanded the education of adult illiterates by opening primary schools and grades in working and rural youth schools. However, these schools could not encompass the training of all working illiterates. In 1958, an attempt was made, with combined efforts of educational bodies, Communist party, Komsomol and trade union organizations, to teach the same number of illiterates in a year as they had trained for the whole post-war period.

The results of the All-Union population census of 1959 showed that the illiteracy of persons aged 16 to 49 in the region was eliminated, and the male part of this population group achieved general literacy.

Геннадий Егорович Корнилов – д-р ист. наук, профессор, заведующий сектором экономической истории Института истории и археологии УрО РАН, e-mail: genakorn@mail.ru.

Инна Ивановна Чернышева – аспирант Института истории и археологии УрО РАН, e-mail: inna_milena@mail.ru.

Gennady E. Kornilov – Doctor of Historical Sciences, professor, head of the economic history sector, the Institute of History and Archeology UB RAS.

Inna I. Chernysheva – graduate student, the Institute of History and Archeology UB RAS.

The article analyzes the extensive statistical material, which made it possible to draw a conclusion on the successful work to eliminate the adult population illiteracy in the region.

Key words: history of adult education, fight against illiteracy, educational system formation, population literacy, Urals, Sverdlovsk Region.

Борьба с неграмотностью во всех регионах страны вновь встала на повестку дня после окончания Великой Отечественной войны. Она явилась предпосылкой для преобразований в народном хозяйстве, культуре и во всех сферах общественных отношений.

Данная тема не получила достаточного освещения в исторической литературе, тем не менее присутствуют различные оценки борьбы с неграмотностью. Направления современных исследований были заданы в 1990-е гг., когда коренные изменения в жизни государства и общества заставили подвергнуть жесткой критике всю советскую школу с ее авторитаризмом, идеологизированным воспитанием, антигуманистической направленностью. В диссертации А. А. Фишевой утверждается, что государство не афишировало факт наличия неграмотных и малограмотных в послевоенные годы, так как его признание демонстрировало недостатки и ошибки в образовательной политике советского государства [1, с. 267].

Спорным остается вопрос о сроках ликвидации неграмотности в стране. С одной стороны, авторы пишут, что неграмотность в стране была практически ликвидирована к началу 1950-х гг. [2, с. 228], а с другой – неграмотность взрослого населения оставалась вплоть до 1970-х гг. [3, с. 28]. Исследований на региональном материале крайне недостаточно. Исключение составляют работы по истории обучения работающей молодежи в Западной Сибири [4, с. 16–20]. По Уралу таких исследований практически нет, кроме упоминания о школах рабочей и сельской молодежи [5, с. 17, 18].

В военный период и первые послевоенные годы обучение взрослых неграмотных и малограмотных (не имевших начального образования) резко сократилось, учили грамоте в основном допризывников. Министерство просвещения РСФСР полагало, что к началу 1948 г. осталось примерно 2 млн неграмотных, а малограмотных – значительно больше¹. Основная причина сложившегося положения виделась в том, что в военных условиях требовался напряженный труд всего взрослого населения, заниматься образованием не было ни времени, ни сил. В органах народного образования были ликвидированы сектор школ взрослых и должность инспектора по ликбезу в районо и горно. В Наркомпросе РСФСР 11 марта 1946 г. было создано Управление школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых, в его функции входило также руководство работой среди неграмотного и малограмотного взрослого населения². Заместитель министра просвещения РСФСР И. Кондаков 10 февраля

1948 г. писал в отдел школ ЦК ВКП(б) Н.Н. Яковлеву, что на местах работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослых проводят почти исключительно органы народного образования, «не имея специально для этой цели ни одной штатной единицы ни в областных, ни в районных аппаратах»³. Контроль над ликвидацией неграмотности был возложен на инспекторов по школам рабочей и сельской молодежи, но летом 1947 г. эта должность повсеместно была ликвидирована⁴. Заместитель министра также просил Министерство финансов РСФСР и СССР изыскать средства на работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, «обеспечивающие обучение не менее 80 % неграмотных и малограмотных, предусмотренные планом». Содержалось и предложение «обязать ВЦСПС составить конкретный план по обучению неграмотных и малограмотных рабочих и работниц на предприятиях до конца пятилетки»⁵. Попытки переложить все проблемы обучения неграмотных на общественные организации в 1946–1953 гг. не принесли результатов, количество неграмотных сокращалось медленно.

В мае 1953 г. была проведена реорганизация в Минпросе РСФСР. Управление школ рабочей и сельской молодежи и школ взрослых было ликвидировано, а его функции были переданы в Главное управление школ, где был создан отдел образования взрослых⁶. По сути, работой по ликвидации неграмотности взрослых в государственных органах практически никто не занимался. Такая же реорганизация была проведена на местах.

Еще один фактор характеризовал ситуацию с неграмотностью – отсутствие учета. Нарком просвещения В.П. Потемкин 23 октября 1945 г. в письме председателю СНК РСФСР А.Н. Косыгину предложил провести перепись неграмотных. Предложение не было поддержано, и до начала 1950-х гг. местные власти не имели точных данных о количестве неграмотных⁷. Отсутствие четкого учета взрослого неграмотного населения не позволяло правильно планировать их обучение, приводило к недофинансированию работы. Особенность народнохозяйственного плана по обучению неграмотных и малограмотных (так он назывался) состояла в постоянном увеличении показателей (данные по Свердловской области): в 1947 г. необходимо было обучить 10 тыс. чел., в 1950 г. – 12 тыс., в 1951 г. –

³ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 87. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 8, 9.

⁶ Там же. Оп. 72. Д. 2714. Л. 77.

⁷ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 285.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 87. Л. 1, 2.

² Приказы и инструкции. 1946. № 6. С. 6, 7; Народное образование. 1947. № 4. С. 77–78.

15 тыс., в 1952 г. – 23,3 тыс., в 1953 г. – 32 тыс. чел. При этом плановые показатели из года в год не выполнялись: в 1950 г. выполнение составило 46,4 %, в 1951 г. – 33,4, в 1952 г. – 44,5 %, в 1953 г. – 19,6 %. Начиная с 1954 г. планы обучения взрослых неграмотных и малограмотных стали сокращать, но выполнения плана и в этом случае достигнуть не удалось: в 1954 г. план обучения составил 27 тыс. чел. (выполнение – 26 %), в 1955 г. – 19 тыс. (65,3 %), в 1956 г. – 13 тыс. (40 %), в 1957 г. – 13, 1 тыс. чел. (39 %)⁸.

Главная причина состояла в том, что ликвидацию неграмотности планировали проводить, как и в 1930-е гг., за счет средств государственного бюджета с привлечением финансирования общественных организаций, в первую очередь профсоюзов. 23 января 1946 г. Наркомат просвещения РСФСР и ВЦСПС разослали по республике совместное письмо об обучении неграмотных и малограмотных членов профсоюзов⁹. Минпрос РСФСР 26 июня 1946 г. издал приказ «О завершении ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения РСФСР», в котором предусматривалось, завершить эту работу в четвертой пятилетке. Предлагалось к 1 сентября 1946 г. выявить неграмотных и малограмотных в возрасте от 14 до 50 лет и начать занятия в городах с 1 октября, в сельской местности – с 1 ноября, наметить сеть школ и групп для обучения, а также предусмотреть индивидуальное обучение. Занятия в мелких группах и индивидуально должны были проводить подобранные культармейцы с оплатой работающим на предприятиях за счет профсоюзов¹⁰. Однако местные обкомы профсоюзов не имели ни средств, ни штатов для проведения этой работы. За 1946–1950 гг. в Свердловской области на профсоюзные средства было обучено только 828 неграмотных¹¹. В 1950 г. Минпрос РСФСР установил для Свердловской области план обучения 12 тыс. неграмотных и малограмотных, но из госбюджета выделили средств на обучение только 3 тыс. чел. Остальные 9 тыс. должны обучаться за счет средств фабрично-заводских комитетов¹². Сводный отчет по 37 обкомам профсоюзов Свердловской области показал, что в 1950 г. на средства профсоюзов обучено только 507 неграмотных и 1830 малограмотных¹³. Тем не менее план обучения неграмотных на 1951 г. по области был увеличен до 15 тыс., из них за счет профсоюзов – 10 470 чел.¹⁴ Практически государство перекладывало это важное дело на общественные организации.

⁸ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 7168. Л. 2; Оп. 72. Д. 4396. Л. 58; ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 34, 136, 151, 166, 191, 210, 215, 232, 244; Ф. 311. Оп. 2. Д. 792. Л. 183; Оп. 6. Д. 156. Л. 36, 37; Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 52. Д. 218. Л. 16.

⁹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 87. Л. 1, 2.

¹⁰ Приказы и инструкции. 1946. № 9. С. 3.

¹¹ ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 247.

¹² Так же. Л. 151.

¹³ ЦДООСО. Д. 4. Оп. 49. Д. 222. Л. 42, 43.

¹⁴ Там же. Л. 234, 235.

Государство отпускало на обучение неграмотных и малограмотных для Свердловской области в четвертой пятилетке ежегодно по 210 тыс. руб. бюджетных ассигнований. Этих средств хватало только на обучение неграмотных и малограмотных допризывников в сельской местности¹⁵. Противоречие между большими планами обучения и крайне низким финансированием, зародившееся еще в 1930-е гг., было вновь заложено в работу по ликвидации неграмотности в послевоенные годы.

Результаты обучения неграмотных не удовлетворяли ни местное начальство, ни центральную власть. Новый рывок в ликвидации неграмотности и малограмотности был предпринят в начале пятой пятилетки. 25 мая 1951 г. с этой целью в Минпросе РСФСР было проведено совещание представителей ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Комитета по делам культурно-просветительских организаций при СМ РСФСР и Совета промышленной кооперации РСФСР. Завершение ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения РСФСР планировалось в 1951–1953 гг.¹⁶ Текст принятой резолюции ничего принципиально нового не содержал, профсоюзы должны были нести основную финансовую нагрузку по ликвидации неграмотности взрослых¹⁷.

Поиски выхода из сложившегося положения и вносимые предложения по существу не меняли ситуацию с неграмотностью взрослого населения. На межобластном совещании Урала и Западной Сибири по вопросам обучения трудящихся без отрыва от производства 15–17 ноября 1956 г. представитель Министерства просвещения РСФСР А.М. Иванова напомнила, что в стране накоплен опыт по ликвидации неграмотности. «Надо его возродить, – предложила оратор, – райкомам и обкомам ВЛКСМ надо организовать сеть общеобразовательных кружков»¹⁸. Однако десятилетний опыт послевоенной работы показал, что только силами общественности проблему неграмотности взрослого работающего населения решить невозможно. «Вялое руководство» борьбой с неграмотностью взрослого населения приводило к разрыву поставленных задач и их реальным воплощением в жизнь на местах. Отсутствие действенного механизма руководства за ходом ликвидации неграмотности чаще всего сводилось к выдвиганию очередных лозунгов.

Объективным фактором отставания работы по обучению неграмотных было то, что на Урал постоянно прибывало население из других областей и республик, многие мигранты были неграмотными. Рост количества мигрантов в городах наблюдался в условиях голода 1946–1947 гг., во время продовольственного кризиса начала 1950-х гг. [6, с. 196–200]. В справке из Лен-

¹⁵ Там же. Л. 297.

¹⁶ Там же. Л. 241–243.

¹⁷ Сборник постановлений и распоряжений Министерства просвещения РСФСР (СПиР МП РСФСР). 1952. № 22. С. 28.

¹⁸ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 4441. Л. 4.

Т а б л и ц а 1

Обучение взрослых неграмотных и малограмотных по Свердловской области в 1951–1956 гг.

Год	Уровень грамотности	Состояло учащихся на 1 января	Динамика относительно 1952 г., %	Окончило курс		Состоит на конец года	
				Всего	В том числе допризывников	Всего	В том числе допризывников
1951	неграмотных	1696		932	355	2598	269
	малограмотных	5234		4488	2639	9742	1803
1952	неграмотных	2598	100	1823	380	3028	213
	малограмотных	9842	100	5220	2439	11 349	1270
1953	неграмотных	3028	116,6	1769	266	2631	192
	малограмотных	11 349	153	5179	1554	8139	1382
1954	неграмотных	3731	143,6	1931	369	1758	141
	малограмотных	11 239	115,0	5093	1720	8365	1016
1955	неграмотных	3946	151,9	976	158	3575	56
	малограмотных	6903	70,1	2649	1437	5204	968
1956	неграмотных	3834	147,6	2041	77	3432	52
	малограмотных	4332	44,4	2929	904	4095	713

* Составлено по: ГАСО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 45. Л. 215, 215 об.; Д. 730. Л. 39, 39 об., 65, 65 об.; Д. 877. Л. 48, 48 об., 119, 119 об., 151, 151 об.

ского района сообщалось, что к началу 1946/47 учеб. года была организована 21 школа сельской молодежи. В январе 1947 г. такие школы прекратили свою работу, так как молодежь не пожелала учиться из-за тяжелого экономического положения в колхозах: чтобы прокормиться, они уехали на лесозаготовки. По этой же причине закрылись школы еще в 8 районах¹⁹. Большой уровень неграмотных фиксировался в районах расселения спецпереселенцев.

Нерешенной проблемой в деле ликвидации неграмотности оставался кадровый вопрос. Курс на привлечение культармейцев в послевоенные годы сохранялся, но не приносил желаемых результатов. С начала 1950-х гг. все больше органы образования привлекали к этой работе учителей общеобразовательных школ. Однако в сельской местности, где преобладали одноклассные школы, учителя занимались с двумя-тремя и даже четырьмя классами в две или полторы смены. Учитель в таких условиях не мог обеспечить обучение неграмотных²⁰. Совет Министров РСФСР 30 августа 1952 г. предоставил право Минпросу РСФСР производить оплату в виде исключения труда учителей, обучавших неграмотных в индивидуальном порядке (100 руб. за каждого обученного, сдавшего проверочные испытания)²¹. Как показывают отчеты облоно, эта мера не оказала стимулирующего действия.

После окончания обучения проводились выпускные экзамены и выдавались удостоверения об окончании школ неграмотных и малограмотных. Занятия с неграмотными и малограмотными были организованы по учебникам начальных школ рабочей и сельской

молодежи и школ всеобща, так как специальных учебников было недостаточно.

Невыполнение планов обучения неграмотных привело к необходимости с 1953/54 учеб. года организовывать обучение взрослого работающего населения в начальных школах рабочей молодежи с трехгодичным сроком обучения и создавать начальные классы при имеющихся семилетних и средних школах рабочей молодежи (вместо подготовительных классов, организованных в 1947 г.). В сельской местности, где с 1944 г. обучение проводилось с 1-го по 7-й класс, было увеличено число классов для обучения в них взрослых неграмотных. Прохождение программы начальной школы здесь осуществлялось в четыре года²².

В октябре 1953 г. Минпрос РСФСР утвердил учебные планы начальных школ и 1–3-х классов семилетних и средних школ рабочей молодежи. В первый класс принимались лица, не имевшие первоначальных навыков чтения и письма. Устанавливалось, что в 1-м классе по русскому языку и арифметике проходила программа 1-го и 2-го классов детской школы, во 2-м классе – программа 3-го класса школ всеобща, а в 3-м классе – программа 4-го класса общеобразовательных школ. Обучение в этих начальных классах и 1–3-х классах семилетних и средних школ рабочей молодежи проводилось по учебникам начальных детских школ²³. В последующие годы стали поступать специальные учебники для обучения взрослых²⁴. Таким образом, с 1953 г. начался новый этап обучения грамоте взрослого работающего на-

²² Там же. № 11. С. 3–5.

²³ Там же. 1953. № 48. С. 19, 20.

²⁴ Вознесенский В.Д., Павловская Р.С. Букварь для взрослых; Бурдина М.И., Сычев П.А. Первая книга для чтения после букваря; Аницферов С.С. Арифметика для обучения неграмотных; и др.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 783. Л. 8, 10, 36.

²⁰ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 1958. Л. 116, 117.

²¹ СПиР МП РСФСР. 1952. № 39. С. 26.

Распределение населения Свердловской области по уровню образованию в возрасте от 9 лет и старше по материалам Всесоюзной переписи 1959 г.*

Показатель	9–16 лет		16–49 лет		9–49 лет		50 лет и старше		9 лет и старше	
	Всего в данной группе	Неграмотных	Всего в данной группе	Неграмотных	Всего в данной группе	Неграмотных	Всего в данной группе	Неграмотных	Всего в данной группе	Неграмотных
Всего, чел.	400 024	1244	266 106	41 743	2 600 773	42 987	618 703	181 950	3 219 377	224 937
%	100	0,31	100	1,90	100	1,65	100	29,4	100	6,99
Городское население, чел.	349 928	772	1 723 199	28 128	2 073 127	28 900	438 549	114 051	2 511 676	142 951
%	100	0,22	100	1,63	100	1,39	100	26,01	100	5,70
Сельское население, чел.	99 991	472	477 479	13 602	57 747	14 074	169 848	67 899	747 318	81 973
%	100	0,47	100	2,80	100	2,43	100	39,95	100	10,97

*Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 71. Д. 87. Л. 1, 2.

селения. С этого времени основная роль в ликвидации неграмотности и малограмотности переносилась на начальные школы взрослых, начальные классы школ рабочей и сельской молодежи. Результаты работы представлены в табл. 1.

Данные табл. 1 показывают, что обучение контингента неграмотных существенно усилилось, начиная с 1953 г. Если принять данные об обучении в 1952 г. за 100 %, то в 1953 г. имелся рост на 16,6 %, в 1954 г. – на 43,6, в 1955 г. – на 51,9 и в 1956 г. – на 47,6 %. Обучение малограмотных имело другую тенденцию: в 1953 и 1954 гг. был зафиксирован рост обучавшихся, но затем шел неуклонный спад.

Приведенные сведения не позволяют согласиться с мнением историков о том, что в послевоенные годы проблемы ликвидации неграмотности были отодвинуты на второй план [7, с. 66]. С этим утверждением можно согласиться лишь в том плане, что, безусловно, главное значение в те годы имела работа по переходу на всеобщее семилетнее образование (с 1949 г.) и укрепление школ рабочей молодежи. За 1951–1956 гг. в Свердловской области ликвидировали неграмотность 9472 чел., а малограмотность (т.е. получили начальное образование) – 25 558 чел.

В 1958 г. началась массовая кампания ликвидации неграмотности в духе ликбезов 1920–1930-х гг. «Приказ» по проведению кампании содержался в постановлениях ЦК КПСС и СМ СССР 4 января 1958 г. «О ликвидации неграмотности среди населения» и таком же постановлении СМ РСФСР 18 января 1958 г.²⁵

На местах партийно-советское руководство срочно принимало соответствующие решения. Так, в совместном постановлении Свердловского обкома КПСС и Свердловского облисполкома 4 февраля 1958 г. тщательно был прописан план мероприятий по ликвидации неграмотности в области ко времени проведения Всесоюзной переписи населения 19 ян-

варя 1959 г. В порядке контроля выполнения данного постановления в обкоме КПСС были заслушаны отчеты секретарей ГК и РК КПСС, секретарей ГК и РК ВЛКСМ; в облисполкоме – председателей районных и городских исполкомов, заведующих районных и городских отделов народного образования, секретарей всех обкомов профсоюзов о ходе ликвидации неграмотности.

На предприятиях, в колхозах и совхозах, на всех лесопунктах для обучения неграмотных были выделены помещения, обеспеченные отоплением, освещением, столами и стульями, классными досками. Для обучения взрослых разрешалось использовать помещения учебных заведений во внеурочное время, клубов, красных уголков, библиотек. Городские и районные отделы народного образования обеспечивали методическое руководство обучением неграмотных, проверку знаний обучаемых и выдачу удостоверений лицам, окончившим обучение.

В конце ноября 1958 г. Ф. Ермаш (заведующий отделом науки, школ и культуры Свердловского обкома партии) информировал ЦК КПСС, что работа по обучению неграмотных развернута широко. Еще в феврале 1958 г. для обучения 17,3 тыс. неграмотных было выделено 15 тыс. культармейцев из числа лучших учителей, профсоюзного и комсомольского актива. Однако в ряде районов учет неграмотных был поставлен плохо (неграмотных выявляли «со слов»). Учебные занятия проводились нерегулярно, некоторые культармейцы не имели соответствующей подготовки и необходимого опыта, обучением не было охвачено 1,5 тыс. неграмотных²⁶.

Из оперативных сводок облоно видно, что количество обучавшихся росло: на 1 ноября 1958 г. училось 15 806 человек, на 1 января 1959 г. – 16 111 чел. В то же время по состоянию здоровья в январе 1959 г.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 63. Л. 34.

²⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 109. Л. 149, 150.

Т а б л и ц а 3

**Сводный отчет об обучении неграмотных и малограмотных по всем ведомствам и организациям
Свердловской области за 1958 г.***

Тип поселения	Виды обучения	Принято новых учащихся за год, не считая обучившихся на 31 декабря 1957 г.	Окончило курс за год	Из числа окончивших допризывников	Состоит учащихся на конец года	Из них допризывников
Всего	Неграмотных	14 931	14 776	43	1466	17
	Малограмотных	3342	1431	228	1706	180
В том числе: в сельских местностях	Неграмотных	4686	4462	27	666	11
	Малограмотных	1083	323	67	804	111

* ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 6865. Л. 4, 73, 73 об.

Т а б л и ц а 4

Неграмотное население Свердловской области в возрасте от 9 до 50 лет на январь 1959 г.*

Категория	Всего		Городское население		Сельское население	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
9–16 лет, всего	400 024	100	349 928	100	99 991	100
Неграмотных	1 244	0,31	772	0,22	472	0,47
16–49 лет, всего	266 106	100	1 723 199	100	477 479	100
Неграмотных	41 743	1,90	28 128	1,63	13 602	2,80
9–49 лет, всего	2 600 773	100	2 073 127	100	57 747	100
Неграмотных	42 987	1,65	28 900	1,39	14 074	2,43
50 лет и старше, всего	618 703	100	438 549	100	169 848	100
Неграмотных	181 950	29,4	114 051	26,01	67 899	39,95
9 лет и старше, всего	3 219 377	100	2 511 676	100	747 318	100
Неграмотных	224 937	6,99	142 951	5,70	81 973	10,97

*Рассчитано: по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 37. Д. 194. Л. 28, 30, 42.

отказались учиться 1169 чел.²⁷. За 1958 г. среди окончивших обучение грамоте женщины составляли 84,7 %²⁸.

Данные табл. 3 показывают, что за один год ликвидировали неграмотность 14 931 чел., и это было больше, чем за все 1950-е гг. (см. табл. 1), совместная и четкая работа органов народного образования и общественности – профсоюзов, комсомола – позволила достичь столь существенных результатов. Важно было и то, что часть бывших неграмотных продолжили образование в начальных школах. Несмотря на эти успехи в ликвидации неграмотности среди взрослого

населения, в области оставалось 41,4 тыс. неграмотных в возрасте 9–49 лет, из них больных 7,5 тыс. чел. (18,1 %). Среди неграмотных женщины составляли 32,9 тыс. (79,4 %). Две трети неграмотных проживали в городах (66,4 %), одна треть – в сельской местности (33,6 %)²⁹.

Официальные данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. по Свердловской области (табл. 4) показывают, что из 2 200 749 чел. в возрасте 16–49 лет было зафиксировано 41 743 неграмотных, что составило 1,9 %, а грамотных соответственно 98,1 %. При этом доля неграмотных росла по мере увеличения возраста: в возрастной группе 16–34 года она со-

²⁷ ГАСО. Ф. 311. Оп. 2. Д. 792. Л. 10.

²⁸ Там же. Л. 21.

²⁹ Там же. Д. 819. Л. 198, 198 об.

Т а б л и ц а 5

Доля лиц в РСФСР и Свердловской области в возрасте от 9 до 50 лет, не умеющих читать и писать на январь 1939 г. и на январь 1959 г., %*

Категория	Регион, республика	1939 г.	1959 г.
Всего, обою пола	РСФСР	10,3	1,5
	Свердловская область	9,8	1,7
Мужчины	РСФСР	4,0	0,7
	Свердловская область	4,0	0,7
Женщины	РСФСР	16,3	2,3
	Свердловская область	14,9	2,5

*Составлено по: [8, с. 313; 9, с. 2015, 206]; ГАСО. Ф. 311. Оп. 2. Д. 819. Л. 197, 198.

ставляла 0,5 %, 35–39 лет – 1,27, 40–44 года – 4,15, 45–49 лет (родившиеся до 1914 г.) – 9,55 %. Сравнение данных переписей 1939 и 1959 гг. по Свердловской области показывает рост грамотных в одном поколении: 20–29-летние в 1939 г. к 1959 г., когда им стало 40–49 лет, повысили грамотность на 1,1 % у мужчин и на 1,6 % у женщин.

Неграмотных в возрасте 50 лет и старше насчитывалось в Свердловской области 171 948 чел., что составляло 27,8 % от 618 397 чел. в этом возрасте. Родившиеся до 1909 г. и пережившие все катаклизмы российской истории по разным причинам не сумели обучиться грамоте или потеряли ее после посещения краткосрочных курсов ликбеза.

В возрасте 9 лет и старше неграмотные в Свердловской области составляли 6,99 %, при этом в городах их доля была меньше и составляла 5,7 %, в деревнях она была существенно больше и достигала 10,97 %. Поэтому можно утверждать, что неграмотность не была побеждена. Однако, если учитывать, что доля неграмотных в возрасте 9–49 лет составляла 1,65 % от населения этой возрастной группы и в трудоспособном возрасте 16–49 лет – 1,9 %, то следует говорить о практически полной победе над неграмотностью (тем более что декрет СНК РСФСР от 26 декабря 1919 г. требовал ликвидировать безграмотность среди населения в возрасте 16–49 лет).

По мере ликвидации неграмотности взрослого населения ко времени переписи населения 1959 г. произошел рост грамотности. Показатели грамотности населения свидетельствовали, что в послевоенные годы ликвидация неграмотности старших поколений мужчин и особенно женщин дала положительные результаты. Конечно, в условиях первых лет после войны обучение неграмотных не могло осуществляться в широком масштабе, и основное внимание органами образования уделялось повышению образовательного уровня работавших подростков и молодежи, с 1949 г. вводилось обязательное семилетнее образование. Сравнение данных 1959 г. с данными 1939 г. по сопоставимой территории Свердловской области и РСФСР показывает, что удельный вес лиц, не умеющих ни читать, ни писать, существенно сократился

(см. табл. 5).

В табл. 5 представлены достигнутые результаты ликвидации неграмотности за 20-летний период. Удельный вес неграмотных обою пола в возрасте от 9 до 49 лет включительно резко сократился по РСФСР – с 10,3 до 1,5 % (на 8,8 %), по Свердловской области – с 9,8 до 1,7 % (на 8,1 %). Уровень неграмотности мужчин 9–49 лет к 1959 г. уменьшился по РСФСР и Свердловской области одинаково – на 3,3 %, а женщин этого возраста еще больше: по РСФСР – на 14 %, по Свердловской области – на 12,4 %.

Грамотность среди мужчин 9–49 лет превысила 99 %, т.е. достигла предела, которым определяется поголовная грамотность. Среди женщин этой же возрастной группы грамотность выросла с 83,7 % по РСФСР и с 85,1 % по Свердловской области в 1939 г. до 97,7 и 97,5 % соответственно в 1959 г. Разрыв по грамотности между мужчинами и женщинами, между городским и сельским населением к концу 1950-х гг. практически исчез. Процесс ликвидации неграмотности в регионе можно разделить на три этапа: 1946–1953 гг., 1954–1957 гг. и 1958 г. В послевоенные годы работа по ликвидации неграмотности среди взрослых трудоспособных мужчин и особенно среди женского населения, несмотря на огромные трудности, увенчалась существенными результатами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фишова А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930–1950-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. 326 с.
2. Российская педагогическая энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. 608 с.
3. Иванова Г.М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 1950–1960-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 1 (29). С. 27–37.
4. Дианов А.Г. Развитие сети и изменение состава учащихся школ рабочей и сельской молодежи Западной Сибири в послевоенные годы (1946–1958 гг.) // Омский научный вестник. 2015. № 5. С. 16–20.
5. Федченко М.Н. Культура и быт молодежи Урала (1945–1960 гг.). Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014. 246 с.
6. Корнилов Г.Е. Демографическая ситуация в уральской деревне в послевоенные годы // Население России: историко-демо-

графическое измерение. М.: ИРИ РАН, 2017. С. 196–200.

7. *Репинецкий А.И.* Война и образовательный уровень населения России // *Российская история*. 2010. №. 4. С. 63–69.

8. *Население России в XX веке: исторические очерки*. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2. 416 с.

9. *Население России в XX веке: исторические очерки*. М.: РОССПЭН, 2005. Т. 3, кн. 1. 304 с.

REFERENCES

1. *Fisheva A.A.* General adult education in the territory of the RSFSR in the 1930s–1950s: diss. abstr. St. Petersburg, 2015, 326 p. (In Russ.)

2. *Russian pedagogical encyclopedia*. Moscow, 1993, 608 p. (In Russ.)

3. *Ivanova G.M.* The state policy of eliminating illiteracy in the USSR in the 1950–60s. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh*

issledovaniy RAN, 2017, no. 1, pp. 27–37. (In Russ.)

4. *Dianov A.G.* The network development and changing the composition of students in working and rural youth schools in the post-war years (1946–1958) in West Siberia. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2015, no. 5, pp. 16–20. (In Russ.)

5. *Fedchenko M.N.* Culture and life of the youth (1945–1960). Kurgan, Publ. House of Kurgan Univ., 2014, 246 p. (In Russ.)

6. *Kornilov G.E.* Demographic situation in the Urals village in the post-war years. *Naselenie Rossii: istoriko-demograficheskoe izmerenie*. Moscow, 2017, pp. 196–200. (In Russ.)

7. *Repinetsky A.I.* The war and the educational level of population in Russia. *Rossiyskaya istoriya*, 2010, no. 4, pp. 63–69. (In Russ.)

8. *The population of Russia in the twentieth century. Historical essays*. Moscow, ROSSPEN, 2001, vol. 2, 416 p. (In Russ.)

9. *The population of Russia in the twentieth century. Historical essays*. Moscow, ROSSPEN, 2005, vol. 3, bk. 1, 304 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 05.03.2018